

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРЕДИТОРА В УСЛОВИЯХ БЕЗДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНИКА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Виталий Александрович Попов¹, Диана Робертовна Уракбаева²

^{1,2} Уральский государственный юридический университет им. В.Ф.Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹ popov@avscompany.ru

² urakbaeva_diana@mail.ru

Аннотация. В статье поднимаются вопросы уголовно-правовой защиты прав кредиторов путем привлечения к уголовной ответственности недобросовестного должника. Авторы анализируют предусмотренные действующим уголовным законодательством механизмы уголовно-правовой защиты прав кредиторов, в частности, исследуются признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 177 и 315 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы заключают, что формулирование в уголовном законе признаков деяния через термин «злость» смещает акценты в доказывании с должника на кредитора и правоприменителя (в том числе путем закрепления обязанности у последних обоснования наличия у должника возможности исполнения обязательства), тем самым фактически освобождая должника от юридической ответственности. Как следствие, исследователи приходят к выводу, что предусмотренного уголовным законом арсенала средств недостаточно для эффективной борьбы с недобросовестными должниками, в связи с чем предлагается рассмотреть вопрос о привлечении к уголовной ответственности за бездействие должника, непринятие им мер по исполнению принятого на себя и установленного вступившим в законную силу судебным актом обязательства, сместив бремя доказывания отсутствия возможности погасить задолженность на должника. Авторами также предлагается подобную категорию дел отнести к уголовным делам частного обвинения в целях обеспечения баланса прав кредитора и должника.

Ключевые слова: кредитор, должник, кредиторская задолженность, уголовная ответственность, бездействие должника, неисполнение судебного акта

Для цитирования: Попов В. А., Уракбаева Д. Р. Экономическая безопасность кредитора в условиях бездействия должника: уголовно-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 141–145. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-141-145

Research article

THE ECONOMIC SECURITY OF A CREDITOR IN THE CONDITIONS OF A DEBTOR'S INACTION: CRIMINAL LEGAL ASPECT

Vitalii A. Popov¹, Diana R. Urakbaeva²

^{1,2} Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

¹ popov@avscompany.ru

² urakbaeva_diana@mail.ru

Abstract. The article raises issues of criminal law protection of creditors' rights by bringing to criminal responsibility an unscrupulous debtor. The authors analyze the mechanisms of criminal law protection of creditors' rights provided for by the current criminal legislation, in particular, the signs of the elements of crimes provided for in articles 177 and 315 of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated. The authors conclude that the formulation of the signs of an act in the criminal law through the term "malice" shifts the emphasis in proving from the debtor to the creditor and the law enforcement officer (including by consolidating the obligation of the latter to substantiate the debtor's ability to fulfill the obligation), thereby effectively freeing the debtor from legal liability. As a result, the researchers conclude that the arsenal of funds provided for by the criminal law is not enough to effectively combat unscrupulous debtors, in connection with which it is proposed to consider bringing to criminal responsibility for the debtor's inaction, failure to take measures to fulfill the obligation assumed and established by the judicial act that entered into force, shifting the burden of proving the absence of the ability to repay the debt to the debtor. The authors also propose to classify such a category of cases as criminal cases of private prosecution in order to ensure a balance between the rights of the creditor and the debtor.

Keywords: creditor, debtor, accounts payable, criminal liability, inaction of the debtor, non-execution of a judicial act

For citation: Popov VA, Urakbaeva DR. The economic security of a creditor in the conditions of a debtor's inaction: criminal legal aspect. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(3):141-145. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-141-145

Введение

Согласно п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В пункте 4 этой же статьи указывается, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Вместе с тем, несмотря на судебную защиту прав кредиторов, особую значимость приобретают вопросы исполнения судебных актов (согласно терминологии арбитражного процессуального законодательства) и судебных постановлений (согласно терминологии, используемой гражданским процессуальным законодательством), поскольку зачастую принятые в пользу кредитора судебные акты (судебные постановления) о взыскании с должника кредиторской задолженности ввиду поведения участников гражданского оборота в нарушение упомянутых выше положений гражданского законодательства остаются неисполненными, а установленная задолженность признается безнадежной к взысканию.

Так, в 2022 году на исполнении находилось 131,5 млн исполнительных производств, при этом количество исполнительных производств, по которым требования исполнены полностью или частично в результате мер, принятых судебными приставами-исполнителями, составило в 2022 году 65,9 млн¹, то есть почти в два раза меньше.

Сказанное свидетельствует о недостаточности исключительно гражданско-правовых способов защиты прав кредитора. Думается, что вполне обоснованным будет рассмотреть вопрос о создании уголовно-правового инструментария в целях стимулирования добросовестного поведения должников.

Материал и метод

В качестве материалов исследования были избраны: уголовное законодательство РФ, практика Верховного Суда РФ, нормативные правовые акты регулирующие рассматриваемую сферу деятельности, а также научные труды по теме исследования. Используя герменевтический метод изучения реальности и действующего законодательства рассмотрим заявленные во введении вопросы.

Результаты и обсуждение

Действующее уголовное законодательство содержит ряд норм, направленных на стабилизацию гражданских отношений и защиту прав кредиторов, вместе с тем такой арсенал, полагаем, не является достаточным.

Так, в случаях уклонения от погашения кредиторской задолженности существует возможность привлечения к уголовной ответственности по статье 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Вместе с тем указанные в диспозиции статьи признаки создают ряд трудностей, которые преодолеть едва удастся. Во-первых, предмет преступления законодателем ограничен до размера крупного — до суммы, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, то есть кредиторы, задолженность перед которыми менее обозначенной суммы, не могут воздействовать на должника уголовно-правовыми средствами. Во-вторых, законодатель в тексте статьи оперирует термином «злостное уклонение», то есть правоприменителю необходимо доказать наличие возможности у должника погасить образовавшуюся перед кредитором задолженность, тем самым бремя доказывания смещается на кредитора и правоприменителя.

В Методических рекомендациях по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12, более подробно раскрывается содержание понятия «злостное уклонение». Так, злостность уклонения может выражаться в следующих действиях (бездействии) должника:

- имея в наличии или на банковском счете денежные средства, позволяющие погасить кредиторскую задолженность полностью либо частично, умышленно не выплачивал (не перечислял) их кредитору;
- умышленно скрывал от судебного пристава-исполнителя факт открытия нового расчетного счета в кредитной организации;
- имея в собственности имущество (за исключением приведенных в перечне, установленном ст. 446 ГПК РФ), совершал сделки по отчуждению этого имущества, а полученные за него денежные средства не передавал кредитору в погашение задолженности, скрывал или использовал в иных целях по собственному усмотрению;
- имея дополнительные источники дохода, скрывал их либо представлял судебному приставу-исполнителю заведомо ложные сведения о своих доходах, имуществе;
- занимаясь предпринимательской деятельностью, производил кредитно-финансовые операции (оформлял кредитные договоры и получал по ним денежные средства, рассчитывался с иными кредиторами, выступал в качестве кредитора, уступал права требования по долгам, т. е. заключал договоры цессии, и т. д.);
- передавал движимое имущество на хранение родственникам или знакомым;
- вводил в заблуждение судебного пристава-исполнителя по поводу порчи, хищения или уничтожения

¹ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2022 году // ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/2837777 (дата обращения: 22.03.2024).

имущества в силу стихийного бедствия, пожара, несчастного случая;

— по неуважительным причинам не являлся по взовам судебного пристава-исполнителя, осуществляющего принудительное исполнение судебного акта о взыскании кредиторской задолженности, препятствовал совершению исполнительных действий;

— оказывал незаконное воздействие на кредитора;

— с целью создания препятствий к обеспечению возможности взыскания кредиторской задолженности, не ставя в известность судебного пристава-исполнителя, изменял место жительства или место работы¹.

В этом же правовом акте указывается, что исходя из сложившейся судебной-следственной практики, под злостностью уклонения следует понимать умышленное невыполнение лицом предписанных судом решений, обязывающих оплатить кредиторскую задолженность или оплатить ценные бумаги, в течение продолжительного времени после предупреждения судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности при наличии у должника реальной возможности выполнить данное обязательство, то есть когда поведение лица свидетельствует об упорном, стойком нежелании выполнять решение суда.

Таким образом, можно заметить, что, хотя данный термин и получил свое толкование, вместе с тем, доказывание данного признака (учитывая его содержание) является трудоемким и нереалистичным, а принимая во внимание большую нагрузку органов принудительного исполнения, весь пласт работы перекладывается на кредитора, который ввиду недостатка информации о должнике, ограниченности в ресурсах ее собирания и отсутствия желания спонсировать деятельность юристов по взысканию потенциально безнадежной к взысканию задолженности, не может эффективно защитить свои права.

Собственно говоря, на наличие недостатков и признаков «мертворожденности» ст. 177 УК РФ давно отмечается в юридической литературе [3, с. 92–93; 5, с. 99].

Еще одним инструментом для кредитора могла бы служить ст. 315 УК РФ — неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Однако, во-первых, часть вторая этой статьи, которая может быть применима к анализируемой ситуации, называет признаки специального субъекта: представитель власти, государственный служащий, муниципальный служащий, служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, то есть к ответственности может быть привлечен только лишь узкий круг людей, а, во-вторых, в диспозиции статьи также указывается термин «злостное неисполнение» (вопросы отказа от данного признака давно исследуются

в научной литературе [2, с. 105; 4, с. 138–139]), что также препятствует эффективной защите прав кредиторов.

Резюмируя, можно заметить, что, в конечном счете, вопросы взыскания с должника ложатся на кредитора, который в условиях отсутствия информации, должен затрачивает материальные и нематериальные ресурсы, чтобы добиться исполнения решения суда, постоянно сталкиваясь с новыми и новыми препятствиями на своем пути. В результате, несмотря на закрепленный в гражданском праве принцип добросовестности, все риски несет именно участник, поведение которого отвечает критериям добросовестности», в то время как недобросовестное поведение должника «поощряется» его безнаказанностью.

Более того, при таких условиях добросовестные участники гражданского оборота, в том числе должники, также ставятся в неравное положение с недобросовестными. Иными словами, лицо, которое добросовестно реализует свои гражданские права и обязанности, имея в своей собственности имущество, не пытаясь его оформить на третьих лиц в целях избегания возможного обращения на него взыскания, претерпевает меры воздействия со стороны государства, в том числе взыскание исполнительского сбора, в то время как недобросовестный должник никаких лишений не испытывает. Зачастую недобросовестные должники не только скрывают источники финансирования, но и не предпринимают никаких действий, чтобы погасить образовавшуюся задолженность, в том числе не занимаются поиском работы и не пытаются иным образом восстановить свою платежеспособность.

Думается, что появляется существенная необходимость поставить вопрос об уголовной ответственности должника за его бездействие, что гармонично позволит распределить бремя доказывания наличия причин неисполнения судебного акта.

В действующем уголовном законе есть норма, схожая по степени карательного воздействия с предложенным концептом. Так, например, в ст. 157 УК РФ установлена уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в отсутствие уважительных причин.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2021 № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» уважительными причинами неуплаты алиментов могут быть признаны такие обстоятельства, при которых неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей имела место независимо от воли лица, обязанного уплачивать алименты (например, в связи с его болезнью (нетрудоспособностью); по вине других лиц, в частности в связи с невыплатой заработной платы работодателем, задержкой или неправильным перечислением банком сумм по алиментам; вследствие обстоятельств непреодолимой силы; ввиду прохождения лицом военной

¹ Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности): утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154953/ (дата обращения: 21.02.2024).

службы по призыву и т. д.). При оценке соответствующих обстоятельств судье следует принимать во внимание, имелись ли у лица иные возможности (в том числе денежные средства, имущество, иные источники дохода) для уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей¹.

Вместе с тем в теории уголовного права вполне обоснованно отмечается, что вменение дознавателям ФССП России обязанности доказывания «уважительности» причин неуплаты алиментов практически идентично доказыванию наличия признака злостности уклонения от уплаты алиментов, и что целесообразно в примечании к ст. 157 УК РФ либо в самой диспозиции статьи указать, что обязанность доказывания обстоятельств уважительности неуплаты алиментов лежит на должнике [1]. Полагаем, сказанное важно распространить и на предлагаемый в рамках настоящей статьи состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за бездействие должника.

Под бездействием должника понимается непогашение им задолженности при отсутствии уважительных причин такого непогашения, в том числе принятие каких-либо мер к погашению образовавшейся задолженности. Иными словами, при такой формулировке бремя доказывания вины с кредитора переходит на должника. В случае если должник не принимает никаких мер по исполнению судебного акта, в том числе ведет пассивный образ жизни, не осуществляет поиск работы, не предпринимает иные действия, направленные на погашение задолженности, подобное поведение может рассматриваться как образующее признаки преступления.

Вместе с тем в целях избегания увеличения уголовной репрессии подобного рода состав преступления важно сформулировать в качестве состава с административной преюдицией. Следовательно, только в случае продолжающегося бездействия должника, после факта привлечения его к административной ответственности, следует рассматривать данное деяние как наказуемое в уголовно-правовом порядке.

С позиций уголовно-процессуального права в целях оптимизации деятельности правоохранительных

органов видится вполне обоснованным отнесение дел по такого рода преступлениям к категории уголовных дел частного обвинения. Таким образом, заинтересованный в исполнении судебного акта кредитор сможет самостоятельно осуществлять эффективную защиту своих прав уголовно-правовым инструментарием. При этом в случае обращения к суду с соответствующим заявлением о привлечении к уголовной ответственности бремя доказывания наличия уважительности причин неисполнения судебного акта, в том числе отсутствие возможности принятия мер к погашению задолженности должно ложиться на должника.

Разрешая вопросы пенализации, полагаем, что аргументированной является позиция, высказанная в научной литературе применительно к ст. 157, 177, 315 УК РФ [6, с. 176–178], о необходимости включения в санкцию статьи таких видов наказания, как исправительные и принудительные работы, так как при их назначении виновный подлежит трудоустройству, что способствует погашению задолженности перед кредитором. При этом на случай наличия у виновного места работы важно предусмотреть в санкции и наказание в виде обязательных работ и лишения свободы. Финансовое наказание в виде штрафа, думается, предусматривать нецелесообразно, поскольку в отсутствие погашения задолженности перед кредитором, вряд ли такой вид наказания будет исполним, а также назначение такого вида наказания не будет способствовать достижению предусмотренных уголовным законом целей наказания.

Выводы

Резюмируя, важно заметить, что обозначенные в рамках настоящей статьи тезисы, полагаем, имеют большой потенциал в случае их реализации. При этом думается, что введение ответственности за бездействие должника не будет сводиться к так называемому объективному вменению и отступлению от принципа вины, наоборот, возможность привлечения к уголовной ответственности остается исключительно при наличии виновного поведения. Вместе с тем вопрос доказывания вины, точнее, ее отсутствия, лежит на должнике, которому необходимо обосновать свое поведение, в том числе отсутствие возможности получать заработную плату или иной доход, обосновать наличие у него средств к существованию при отсутствии официального трудоустройства, обосновать возможность пользоваться различными материальными благами при наличии неисполненного судебного акта. Подобное смещение акцентов, как нам видится, будет способствовать достижению баланса прав кредитора и должника.

Список источников

1. Ананьев О. А. К вопросу о практике применения статьи 157 Уголовного кодекса РФ в новой редакции // Практика исполнительного производства. 2018. № 1. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/К-вопросу-о-практике-применения-статьи-157-Уголовного-кодекса-РФ-в-новой-редакции> (дата обращения: 21.02.2024).
2. Иванцов К. К. Злостность как квалифицирующий признак в рамках ст. 315 УК РФ // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 104–106.

3. Кондраткова Н. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности недобросовестного должника при альтернативной ликвидации юридического лица // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 1 (51) : в 2 ч. Ч. 2. С. 91–95.

4. Лобанова Л. В., Висков Н. В., Князьков М. А. О подлинных и мнимых недостатках статьи 315 уголовного кодекса РФ // Власть. 2012. № 10. С. 138–142.

5. Погосова З. М. Статья 177 УК РФ: правоприменение и правопонимание // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2014. № 4 (25). С. 99–105.

6. Суслов В. К. Применение мер уголовно-правового воздействия по ст. 157, 177, 315 УК РФ к должникам по исполнительным производствам // Актуальные проблемы уголовного права : сборник научных статей : вып. 1. Алтайский государственный университет : Барнаул, 2012. С. 176–178.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 25.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 17.06.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2024.